

Мир в доме

Олег Петров

Олег Петров

Шушки

«Автор»

2026

Петров О.

Шушики / О. Петров — «Автор», 2026

«Шушики» - добрая, веселая, озорная, немного волшебная книга, с элементами русского фольклора, обаятельными героями и живыми диалогами. В центре повествования – двое маленьких леших, которые живут в наше время в некоем глухом уголке России. И жизнь их, с одной стороны, по-деревенски спокойна и размеренна, но с другой - наполнена удивительными событиями и приключениями.

© Петров О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Олег Петров

Шушки

Глава

Шушки

Знакомимся

- Варя! Ва-ря!!!

Назойливое мушиное жужжание заставило девочку оторвать взгляд от шахматной доски:

- Зззойка, что опять случилось? И отлети, пожалуйста, подальше от моего носа, я из-за тебя косоглазие заработаю.

Муха послушно отлетела от лица девочки, но жужжать не прекратила:

- Варя! Варя!

- Ну, говори уже, что случилось!

- Что случилось, что случилось...! А то, что этот противный Серафим опять наплел везде свои паутины, чтобы поймать меня и уплести за обе щеки!

- Зззойка, успокойся.

- Варя, ты будешь играть или со своей мухой болтать? – посмотрел на девочку мальчик, сидевший за столом с другой стороны шахматной доски.

- Со своей мухой?! – возмущенно пискнула Зззойка, - Я, между прочим, ваша с Варей общая муха!

- Да, Мирон, общая, - покивала головой девочка.

- Да, Мирон, - поддакнула муха, - А Серафим, кстати, тебя больше слушается. Мог бы и поучаствовать!

- Ладно... - вздохнул мальчик и окликнул, - Серафим, иди к нам!

- Серафим, быстро! – поджужжала муха.

- Серафим, я знаю, что ты меня слышишь. У пауков отличный слух. Не заставляй меня вставать из-за...

- Ладно, ладно, пришел уже, - ворчливо пробурчал паучок, спускаясь на паутинке с потолка, - Что тут у вас случилось?

- Что случилось?! У него еще хватает наглости спрашивать, что случилось?! – пискнула муха.

Паучок в ответ резко качнулся на паутинке, пытаясь ее схватить, но Зззойка ловко увернулась.

- Вот видите! А я что говорила?! Он все время хочет уплести меня за обе щеки! Наплел везде свои сети!

- Серафим, про паутину мы с тобой уже говорили, - строго посмотрел на паука Мирон.

- Да, говорили. Но плести паутину – это естественная потребность пауков! Это... это наша жизненная скрепа! Вы хотите лишить меня скрепы и естественных потребностей?! – возмущенно отреагировал паук.

- Серафим, спокойно. Никто тебя никаких скреп не лишает, - примирительно сказала Варя, - Но мы договаривались, что в доме ты паутину не плетешь.

- А кому мешает моя паутина?!

- Мне мешает! Мне! Я постоянно в нее влипаю! – запищала Зззойка.

- А глаза у тебя для чего на голове приделаны? Смотри, куда летишь... - пробурчал Серафим.

- Так, прекратите уже скандалить, - хлопнул ладонью по столу Мирон и продолжил, - Серафим, у нас был договор. Ты его нарушил. Поэтому до осени отправляешься жить в сени.

- Ура! – тихонько пискнула Зззойка.

- Я не хочу в сени!

- Придется, - покивал головой Мирон.

- В сенях, кстати, Серафим, у тебя охотничьи уголья гораздо богаче, - добавила Варя.

- А крошки со стола? – развел лапками паучок.

- Это мои крошки! – не удержалась муха.

- Успокойтесь, - строго посмотрел на муху и паука мальчик, - Всем крошек хватит.

- Обещаете? – посмотрел Серафим по очереди на Варю и Мирона.

- Обещаем! – хором ответили они.

- Ладно... - вздохнул Серафим и пополз по паутинке вверх.

- Серафим, в сени! – строго взглянул на паука Мирон.

- Но вещички-то можно собрать?! – с укоризной посмотрел паучок на мальчика.

- Можно, - улыбнулся тот.

Серафим уполз под потолок, а Зззойка уже не могла сдержать радость.

- Вот и чудесненько! Вот и отличненько! Так и надо этому противному Серафиму!

- Зззойка, во-первых, прекрати злорадствовать, а, во-вторых, вообще, жужжать над ухом. Если ты не заметила, мы с Мироном в шахматы играем. Мешаешь.

- Ну, и ладно. Пойду сама себе тихонечко пожужжу-позлорадствую, - и муха улетела в дальний угол комнаты.

Варя, проводив муху взглядом, посмотрела на шахматную доску, секунду подумала и сделала ход ладьей.

- Так... - призадумался Мирон и почесал макушку, на которой можно было рассмотреть маленькие рожки-кустики...

И пока наступила минутка тишины, наверное, самое время дать некоторые пояснения – что за рожки-кустики, кто такие Мирон и Варя, и почему они разговаривают с насекомыми...

Мирон и Варя – шушики. Маленькие лешие. На вид – лет восьми-десяти. Брат и сестра. И как у всех леших, у них на макушке – рожки-кустики. Миниатюрные, мягкие, пушистые. И как все лешие, они понимают язык животных, птиц, насекомых, и умеют разговаривать с ними.

Откуда же взялось такое словечко «шушики» – спросите вы? А словечко это привязалось к ним еще со времен младенчества, когда в ответ на вопрос: «А вы кто?», Варя с Мироном гордо отвечали: «Мы – шушие!». Почему-то «шушие» им выговаривалось проще, чем «лешие». А еще они очень любят шушукаться на печке перед сном. Возможно, существуют и какие-то другие варианты происхождения этого слова, но, так или иначе, все вокруг знают Варю и Мирона не иначе, как шушиков.

Живут шушики с дедом Игнатом в глухой-преглухой глухомани на острове посреди непроходимого болота. Что, кстати, позволяет им оставаться в стороне от людей и избегать с ними любых контактов. Это, вообще, одна из главных заповедей леших – держаться подальше от людей. Дед Игнат по несколько раз в день не устает напоминать об этом детям.

Живут они в избе. В обычной деревенской, бревенчатой избе, которой уже много-много лет. В избе все, как обычно – большая комната с печкой, стол, лавки, пара сундуков по стенам, за занавеской – кровать деда Игната. А еще у него есть, неведомо откуда взявшееся, кресло-

качалка, и если оно не занято дедушкой, Варя с Мироном постоянно спорят за право посидеть-покачаться в нем.

Помимо комнаты в доме есть погреб и сени (прихожая, если говорить современным языком), куда, как вы, наверное, помните, недавно был отправлен в ссылку паук Серафим. Но переживать за него не надо. Такое происходит уже далеко не в первый раз, через неделю-другую доброе сердечко Вари дрогнет и Серафим вновь (тайком!) переберется в дом. Кстати, если кому-то интересно, то Серафим – средних размеров паучок, примерно, с ноготь, серенький, с красными пятнышками на спинке и желтыми лапками.

А раз уж мы уделили несколько слов Серафиму, то и о Зззойке стоит рассказать. Внешне Зззойка – совершенно обычная муха, но у нее есть одна уникальная черта – каким-то непостижимым образом она сумела договориться с населяющими лес, многочисленными насекомыми о том, что дом – исключительно ее территория, и никаких неприятных летающих-жужжащих – мошки, комаров, оводов – в доме никогда замечено не было. Уж не знаем, как ей это удалось – подкупом, шантажом или добрым словом, но факт остается фактом. Зззойка – полезное создание.

А может, дело не в Зззойке, а в уважении обитателей леса к лешим и их жилищу... Лешие, если кто не знает, – это хранители леса, а вовсе не пугала какие-то. Следят за порядком, оберегают от чужаков, невзгод и болезней, помогают тем, кто оказался в беде...

В основном этим, конечно, занимается дед Игнат, но Варя с Мироном ему иногда помогают. Они хотели бы помогать и чаще, но дедушка считает, что им хватает забот по дому и хозяйству, а кроме того, они должны учиться. Дед Игнат сам их учит. Не высшей математике, конечно, но читать, считать и писать, по его мнению, они должны уметь обязательно. Варя с Мироном не очень с этим согласны, но с дедом не поспоришь. Дед непререкаемый авторитет. Под два метра ростом, с роскошной бородой, огромными ручищами и широченными плечами. Но дело даже не в этом, а в его отношении к миру, в его жизненных принципах. Мирон, когда вырастет, тоже надеется таким стать – и внешне и внутренне, а пока брат и сестра выглядят, как обычные деревенские ребята – лохматые, веснушчатые, порой чумазные, летом – босонogie, зимой – в валенках. Варя частенько укрощает лохматость волос хвостиками, а Мирон, не особо задумываясь о красоте, ножницами.

И, наверное, для начала пояснений хватит.

Будем считать, познакомились...

День рождения

- Мирон, просыпайся! Миро-оон! – Варя тормошила спящего брата – Просыпайся, кому говорю!

- М-мм... - сквозь сон буркнул шушик.

- Мирон, если ты сейчас не проснешься, я принесу ковшик воды и...

- Варя... - приподнял голову с подушки Мирон и оглядел полутемную комнату, - Что случилось? Еще даже не рассвело...

- И хорошо, что еще не рассвело. Потому что нам надо очень много сделать. У нас сегодня важный, совершенно особенный день!

- Варя, что ты придумала? – с подозрением, одним открывшимся глазом посмотрел на сестру Мирон, - Какой еще особенный день?

- Особенный-преособенный! – торжествующе заявила девочка, - Приготовься... У нас... сегодня... День рождения! Трам-пам-пам!

- День рождения?! – заявление Вари было настолько неожиданным, что Мирон моментально проснулся, - А почему ты решила, что День рождения у нас именно сегодня?

- Потому что я так решила!

- Но почему, например, не завтра? Или не через неделю?
- Через какую неделю?! Ты совсем кукукнулся? Я не дотерплю ждать целую неделю! Ты хоть представляешь себе, что такое День рождения?! Это праздник, это гости, это вкусный торт! Поэтому, никаких через неделю. Сегодня и точка!

Кто-то сейчас, возможно, назовет поведение Вари девчоночьими капризами, но будет лишь отчасти прав. Дело в том, что точная дата рождения шушиков была никому неизвестна. Даже приблизительная дата была никому неизвестна. Дед Игнат отвечал на этот вопрос, мягко говоря, расплывчато: «Вроде, летом вы родились. А может, и осень уже была. Поздняя. Снег кое-где лежал...». Кстати, дату своего рождения дедушка тоже не знал. Но это не удивительно. Потому что лет ему было... двести, как минимум. Согласитесь, трудно помнить то, что было двести лет назад. Поэтому Варино решение, хоть и трудно назвать обоснованным, но и оспорить тоже нельзя. В общем, решено: День рождения шушиков – 15 июля. Красивая дата. Середина лета. Но это пока не окончательно...

- Варя, если кто-то из нас кукукнулся, то это ты... покачал головой Мирон.
- Не ворчи, лохматый ворчун! День рождения – это классно! – улыбнулась Варя брату,
- Кстати, тебе нужно будет причесаться.
- Что, прямо сейчас?!
- Можно попозже. К приходу гостей.
- Варя, а про каких гостей ты все время говоришь?
- Ну, во-первых, дедушка... - загнула палец Варя.
- Как дедушка может быть гостем, если он тут с нами живет? – наморщил лоб Мирон.
- Когда его приглашают на День рождения, он становится гостем. Что непонятного? Подожди, не перебивай меня. Я гостей считаю. Бабу Яшу надо позвать обязательно...
- Ты думаешь, она придет? Совсем путь неблизкий...
- Не придет, конечно, но позвать надо. Это вежливость называется. Отправим ей Клару с приглашением.
- Зззойка, наверное, еще...
- Зззойку можно не считать, она сама прилетит и торта много не съест.
- А ты про торт серьезно говоришь?
- Конечно, серьезно! Какой День рождения без торта!
- А ты умеешь торт стряпать? Я – нет.
- Ничего, справимся. Мы же сто раз видели, как дедушка пироги печет. Торт – то же самое, только надо побольше варенья и меда положить, чтобы вкуснее было!
- О чем вы там щебечете, ранние птички? – раздался голос дедушки с его половины.
- Дедушка! Доброе утро! – шушки моментально соскочили с печи и примчались в кровать к деду.
- Дедушка, привет! Доброе утро! – наперебой загалдели они, - А у нас для тебя очень-преочень важное сообщение! Угадай какое?
- Даже не знаю... - покачал головой дед, - Может, Мирон ночью с печки свалился?
- Ниоткуда я не свалился!
- Тогда – Варя.
- Нет, дедушка. Не угадал. Никто из нас с печки не свалился. Но у нас сегодня День рождения! Ура-аа!
- Вон оно как! Поздравляю, если так.
- Нет, погоди поздравлять. Мы тебя вечером приглашаем к нам в гости на День рождения, вот тогда и поздравим!

- Мы еще бабу Яшу позовем, но она, наверное, не придет, но позвать надо, потому что это называется... невежественность? – Мирон вопросительно посмотрел на Варю.

- Сам ты невежественность! Вежливость – это называется.

- Я почти так и сказал...

- В общем, дедушка, вечером ждем тебя в гости на наш День рождения! И не забудь про подарки! – резюмировала Варя.

- Как же забыть! На День рождения без подарков не приходят, - улыбнулся дедушка и обнял внуков.

Вскоре дед Игнат ушел по своим лесным делам, а шушики принялись за подготовку к празднику.

И первым делом надо было вызвать сороку Клару, чтобы отправить приглашение бабушке Яше.

Клара по большей части занималась распространением слухов и сплетен, но иногда могла быть полезной. Особенно, если с просьбой к ней обращались добрые друзья. Такие, как Варя с Мироном.

Варя порылась в небольшом сундуке у входа в комнату и среди нескольких свистулек, хранившихся там, выбрала одну – специальную, для вызова Клары.

Шушики вышли во двор, Мирон несколько раз пронзительно свистнул, и довольно скоро, с громкими криками «Сенсация! Срочная новость!» на ветку росшей во дворе яблони приземлилась сорока. Приземлилась и вопросительно посмотрела на брата и сестру.

- Клара, у тебя, правда, срочная новость или это вместо приветствия? – поинтересовался у сороки Мирон.

- Когда будет срочная новость, вы сразу поймете. Я буду каркать в три раза громче. А сейчас – ну, да, типа, привет.

- Привет, Клара, - помахала ей рукой Варя, - У нас к тебе просьба.

- Выкладывайте.

- Слетай, пожалуйста, к бабушке Яше и передай ей приглашение на наш День рождения.

- Только, пожалуйста, не кричи на весь лес «Сенсация! Срочная новость!», а то бабушка старенькая, перепугаться может. Просто скажи ей: «Баба Яша, Варя и Мирон приглашают вас сегодня на свой День рождения». Сможешь? Запомнила?

- Смогу, конечно! И не такое запоминала!

- Спасибо тебе большое, ты нас выручила, - улыбнулась Варя сороке.

- Всегда – пожалуйста! – ответила Клара и улетела в сторону болота с громкими криками «Срочная новость! Срочная новость! Сорока Клара выручила, попавших в трудную ситуацию маленьких шушиков! Срочная новость! В безвыходной ситуации помощь пришла, откуда не ждали!»...

Шушики проводили ее взглядами.

- Этой Кларе, вообще, ничего нельзя доверять... - покачал головой Мирон.

- У нас не было выбора. И, вообще, нас ждет торт. Вперед! – хлопнула Варя брата по плечу.

Шушики вернулись в избу, и Варя, разумеется, взяла на себя руководство процессом изготовления торта. Она насыпала муку, налила воды, щедро добавила меда и варенья, чтобы торт получился «сладкий-пресладкий, вкусный-превкусный». Мирону досталась почетная обязанность месить тесто.

- Варя, а ты не слишком много меда положила? У меня скоро руки слипнутся.

- Нормально положила. В самый раз.

- Да, меда много не бывает – поддакнула, вившаяся рядом Зззойка.
- Зззойка, ты сейчас здесь, вообще, не нужна! – строго посмотрел на муху Мирон, - Лучше спрячься куда-нибудь, чтобы до вечера тебя видно не было!
- Просто помочь хотела... - обиженно буркнула муха и удалилась от греха подальше.
- Варя, - через время спросил мальчик, продолжая месить тесто, - Дедушка, вроде, еще какую-то замазку кладет, когда печет пироги?
- Точно! Дрожжи! – хлопнула себя по лбу девочка и спустилась в погреб.
- А сколько надо их класть, ты знаешь? – спросил Мирон, когда сестра вернулась.
- Ну, дедушка в тесто для пирогов одну ложку кладет. Но это же пироги, а у нас торт! Думаю, ложки две надо...
- Я бы даже побольше положил, чтобы вкуснее было.
- Не, я думаю, две хватит. Домешивай, а я пойду, печь затоплю.

И пока Варя растапливала печь, Мирон, задумчиво почесав макушку, положил в тесто еще одну ложку дрожжей...

- А знаешь, Мирон, - вернулась сестра, - Я думаю, ты прав. Дрожжей надо побольше, чтобы тесто пышным получилось.

И Мирон даже не успел ничего сказать, как очередная ложка дрожжей отправилась в горшок...

Вскоре тесто было готово, Мирон поставил горшок в печь и прикрыл ее заслонкой.

- Отлично! – оценила проделанную работу Варя, - Мы - молодцы! Через часик заглянем-проверим. А еще нам надо будет чем-то торт украсить...
- Свечами! Кстати, Варя, а сколько нам лет исполняется?! Мы же еще не решили...
- Да, не решили... Лет восемь-девять, я думаю. Ты сколько хочешь?
- Я девять хочу. Чтобы постарше быть.
- А я за восемь. Мне лишние годы не нужны.
- Но нам же одинаково должно быть?
- Ну, да. Тогда пусть нам будет восемь с половиной! Согласен?
- Ладно... - согласился Мирон, - А как же тогда День рождения?
- И ничего страшного! Даже, наоборот, хорошо. Сейчас у нас будет Половинный День рождения, а через полгода – еще один. Еще один торт состряпа...

И в этот момент заслонка с печи с грохотом свалилась на пол.

Полуименинники с недоумением посмотрели на нее, и только потом подняли взгляды на горшок в печи. Собственно, горшок там уже было не видно. Он находился внутри массы теста, которое заполнило собой все внутреннее пространство печи и неудержимо выползло наружу.

- Варя, что это?! – завопил Мирон.
- А я откуда знаю?! Запихиваем его обратно!

Шушки бросились к печи.

- Оно не запихивается!
- Сама вижу!
- Горячее еще!
- Надо потушить печку!
- Она потухла уже!
- Понятненько...

Брат и сестра отошли на пару метров от печки и задумчиво посмотрели на ползущее из нее тесто.

- И что будем делать? – посмотрел Мирон на сестру.

- Если оно не запихивается, значит, будем его выпихивать.
- А потом куда его?
- Потом на мусорку...
- Варя, а День рождения, а гости? Нам же надо чем-то угощать гостей!
- Мы сделаем фуршет.
- Фу... что?
- Фуршет. Это когда еды мало, а гостей надо угощать. Бутербродики, закусочки всякие...
- Хм... Фуршет! – покачал головой Мирон.
- В общем, так. Я займусь фуршетом, надергаю в огороде морковки, редиски, хлеб у нас есть. Соорудим какие-нибудь канапе. А ты займись печкой, надо ее очистить от торта, иначе дедушка устроит нам праздник!
- А давай ты печкой займешься, а я фуршетом с морковкой?
- Мирон, ты знаешь, что такое канапе?
- Не-еет, - растерянно покачал головой мальчик.
- Вот поэтому фуршетом буду заниматься я.
Мирон тяжело вздохнул и двумя руками ухватился за свисающий из печи шмат теста. Варя отправилась в огород...

К моменту, когда в сенях раздался голос деда, шушки только-только успели привести печь в порядок. Варя довольно быстро справилась с фуршетным столом, получилось, кстати, довольно симпатично, и, конечно, отправилась помогать брату...

- Дедушка! – бросились шушки к входной двери, заслышав голос в сенях.
Но внезапно Мирон остановился:
- Ой, Варя, стой! Ты же велела мне причесаться перед приходом гостей!
Варя критически оглядела брата:
- Думаю, в этом уже нет смысла...
Гостей встречали перепачканные с ног до головы в тесте, муке и саже именинники.
Дверь в комнату открылась и на пороге появилась... бабушка Яша.
- Бабушка! – завопили наперебой шушки, - Ты пришла! Ура! Клара передала тебе наше сообщение!
- Не пришла, а приехала, - обняла бабушка детей, - Сохатый-рогатый дружок вашего дедушки нас подбросил. А Клара ваша - бесполезное создание. Я, вообще, понять не могла, что она там трещала – «Срочная новость! Сенсация!»... Хорошо, Игнат появился, рассказал.
Вслед за бабушкой Яшей в комнату зашел дедушка.
- Дедушка! Ура! У нас так много гостей!
- Даже больше, чем вы предполагаете, - улыбнулась бабушка и разжала ладонь, на которой сидел паучок Серафим, - Пусть сегодня побудет с нами.
- Спасибо, бабушка Яша, - посмотрел на нее преданными глазами Серафим.
- Ладно. Но только сегодня... - буркнул Мирон.
- Ну, что идем к столу? – посмотрел на именинников дедушка.
- Да, идем... - смущенно ответила Варя, - Только у нас... У нас...
- Торт у нас не получился, - закончил фразу Мирон.
- Поэтому подарки нам не нужно дарить. Это нечестно будет! – продолжила девочка.
- Нет, Варя, - улыбнулся дед Игнат, - Подарки же не за торт дарят, а чтобы сделать приятное. Но в другом ты права – какой День рождения без торта...
Дедушка вышел в сени и вернулся... с настоящим тортом в руках. Украшенном ягодами, вареньем, кремом, со свечой посередине.
- Торт! Ура! Настоящий! – завопили шушки.

- Дедушка, но ты же не умеешь стряпать торты! – с изумлением посмотрел на него Мирон.
- Не умею. Мне бабушка Яша помогла своими колдо... ой, кулинарными способностями.
- Спасибо! Спасибо большое! Это самый лучший подарок! – Варя взяла торт и поставила на стол, - Давайте садиться уже!
- Мы с бабушкой, пожалуй, сядем, а вы пока нет, - покачал головой дед Игнат.
- Почему?! – недоуменно спросил Мирон.
- Вид у вас для именинников не слишком подобающий. Бегите, умойтесь, а мы пока чай поставим.

И вскоре вся компания сидела за столом, Варя с Мироном доедали уже по третьему куску торта, дедушка, кстати, высоко оценил канapé, и были добрые слова, и были еще подарки, а под потолком летала счастливая муха Зззойка и радостно пищала:

- День рож-ждения! Ура! Как я люблю День рож-ждения! Это мой самый любимый праздник!

Волшебные вещи

Возможно, кому-то кажется, что в историях про шушиков пока маловато волшебства. Да, маловато. И виноват в этом дед Игнат. Он твердо убежден, что предметы и вещи, наделенные магическими свойствами – это грозная сила, способная принести, как большую пользу, так и огромный вред. Поэтому дед Игнат считал, что шушикам еще рано учиться обращению с магическими предметами. Нет, были в доме, конечно, какие-то немножко волшебные вещи, которые очень помогали в обычной жизни, по хозяйству, а вреда особого причинить не могли. Ими шушикам пользоваться дозволялось. Например, котомка-переноска. С виду – обычный мешок с ляжками, но в отличие от обычного мешка, запихать в котомку можно было все, что угодно и сколько угодно. И главное – сколько не запихивай, вес ее, практически, не менялся – один-два килограмма. Очень удобная штука для дальних походов за грибами, за шишками и не только.

И, казалось бы, какой вред может быть от такой удобной вещи, но оказалось – может. Небольшой, и даже не вред, а, скорее, неудобства, но все же...

В тот день дедушка Игнат поручил Варю с Мироном убраться в доме. Варя для начала отправилась протирать пыль, а у Мирона была задача – разложить по местам разбросанные всюду нужные и ненужные вещи - игрушки, книжки, краски, карандаши и прочее. Согласитесь, ничего увлекательного в таком занятии нет. Ходить туда-сюда по всему дому, раскладывать все полочкам...

А через день-два все опять будет валяться там же, где валяется сейчас...

Но Мирон, скрепя зубы, конечно же, самоотверженно взялся за это неблагодарное дело – терпеливо ходил туда-сюда по дому, раскладывал все полочкам, пока ему на глаза не попала котомка-переноска и в голову не пришла спасительная мысль. Гениальная мысль - запихать все в котомку, и порядок!

С помощью котомки Мирон очень быстро справился со своей задачей, и все было хорошо, пока не пришла Варя и не поинтересовалась – не попался ли ему на глаза совок для мусора?

- Вроде, нет... - пожал плечами Мирон, пряча за спиной котомку.
- Куда же он мог задеваться? – нахмурила лоб Варя, - Пойду, еще поищу...

И все пока еще оставалось хорошо, но внезапно над головой зажужжала Зззойка и предательски, тайком указала Варю на котомку. Девочка заглянула за спину брату:

- Мирон, ты, что в котомку его убрал? Ты всё в котомку убрал?! И карандаши мои?! И книгу?!

- Ну... - потупил взгляд Мирон.

- Доставай немедленно!

И тут начинается самое интересное. Если в котомку напихать очень много вещей, разыскать там что-либо наощупь решительно невозможно. Единственный вариант – высыпать все из мешка.

- Варя, мне, что доставать оттуда все?! – попытался увильнуть мальчик.

- Конечно, доставать! А ты думал, ты тут самый хитренький, да?!

Мирон раздраженно скрипнул зубами и вывалил на пол содержимое волшебного мешка. Вывалил и оторопел. Оторопела и Варя.

Содержимое мешка заняло, примерно, половину комнаты. И как оказалось, Мирон внес лишь небольшую лепту в эту огромную кучу. В гигантской свалке на полу можно было найти все, что угодно – какой-то старый, драный тулуп, грабли, пару банных тазиков, гусли, астроблю, несколько горшков, поломанные лыжи, прялку, двуручную пилу, подушку, пять валенок, весло, ухват, и это еще не считая всякую мелочевку.

Варя внимательно оглядела свалку, отодвинула ногой какие-то вещи, выхватила из кучи совков и карандаши:

- Ну, вот. Я нашла, что искала. Удачи тебе с уборкой, хитренький Мирошка!

- Варя, мне, что, одному это все разгрести?! Помогите, пожалуйста!

- Я подумаю, - улыбнулась девочка и убежала по своим делам.

Конечно, чуть позже она вернулась и помогла брату, но даже с Вариной помощью уборка затянулась до самого позднего вечера.

Вот такая оказалась полезная котомка-переноска...

А в другой раз шушки играли на чердаке и в одном из сундуков среди кучи старого тряпья обнаружили сапог. Кожаный, когда-то красный и, наверное, красивый.

- Варя, смотри, мне идет? – Мирон надел сапог на правую ногу, но сделал, буквально один шаг, как какая-то неведомая сила подбросила его к потолку. Стукнувшись затылком о стропила, мальчик отскочил обратно, шлепнулся на пол и сел, потирая ушибленный затылок.

- Тебе очень идет, - хихикнула Варя, - Особенно тебе подойдет шишка на затылке.

- Варя, что это было? – посмотрел Мирон на сестру.

- Я не знаю, - пожала та плечами, - Но если ты решительно настроен продолжить эксперименты с этим сапогом, нам лучше выйти на улицу. Сомневаюсь, что твой затылок крепче стропил. Пойдем, есть у меня одна версия...

Шушки спустились с чердака и вышли во двор.

- И что у тебя за версия? – спросил Мирон, осторожно заглядывая внутрь сапога.

- Мне кажется, что это Сапоги-Скороходы. Точнее, Сапог-Скороход. Один.

- Ух, ты! Класс! А где второй?

- Не знаю... - покачала головой девочка.

- Ну, и ладно. Один тоже хорошо. Будем испытывать...

Мирон вновь надел сапог и попытался идти. Попытка, оказалась, мягко говоря, не слишком успешной. Со стороны это выглядело странно, нелепо и даже смешно. Во всяком случае, Варя было очень смешно наблюдать за братом.

Представьте, вы делаете шаг и вас подбрасывает на несколько метров вверх и вперед, потом обычный шаг не обутой ногой и снова гигантский... И надо как-то координировать и шаги, и полет. И стоит ли рассказывать о том, что каждый второй шаг Мирона заканчивался приземлением не на ноги, а на колени, на голову и прочие части тела.

Но Мирон не из тех, кто привык отступать. После очередного неудачного приземления (читайте - очередной набитой шишки), он вынул ногу из сапога и задумчиво почесал лоб:

- Надо что-то делать с равновесием...

- Крылья бы тебе...

- Нет, я понял! Надо обе ноги в сапог засунуть! Он большой, поместятся.

С двумя ногами в одном сапоге дело пошло лучше, но нельзя сказать, что блестяще. Направление полета по-прежнему контролировалось с трудом, а еще важна была сила отталкивания... Одним словом, совсем неудивительно, что после очередного гигантского прыжка Мирон очутился в болоте, приземлившись чуть ли не на головы семейству обитавших там кикимор. А с кикиморами отношения и без того были не очень... Но к кикиморам мы еще вернемся, а пока Варю пришлось организовывать спасательную операцию. Впрочем, вытаскивать кого-то или что-то из болота было им не впервой, и вскоре брат и сестра с ног до головы в грязи, иле и тине сидели на берегу. Мирон стянул с ноги сапог и задумчиво его разглядывал:

- Надо с этим сапогом что-то придумать...

- Мне кажется, Мироша, самое лучшее, что мы можем придумать – это отнести его обратно на чердак. Я больше в болото не хочу. Как минимум, сегодня.

- Я бы, конечно, еще попробовал, но если ты настаиваешь, давай отнесем... - якобы с неохотой, но на самом деле с большим облегчением, согласился Мирон с сестрой. Еще раз в болото ему тоже не хотелось. Как минимум, сегодня...

И если подвести итоги разговора об осторожности обращения с волшебными предметами... Или пока рано их подводить? Еще недостаточно убедительно?

Хорошо. Тогда еще один случай. Вопиющий!

У деда Игната было увеличительное стекло. Увеличительно-уменьшительное. Смотришь через него с одной стороны – увеличивает, с другой – уменьшает. Казалось бы, обычная штука, но был у этого стекла один секрет. Если в процессе разглядывания через него какого-либо предмета притронуться стеклом к предмету, он реально увеличивался или уменьшался в размерах в несколько раз. Дед Игнат категорически запрещал так делать. Говорил, что последствия могут быть непредсказуемыми, нарушается природный баланс, равновесие, привычный ход вещей и еще много умных слов, которые никто не запомнил, но смысл был понятен – нельзя! Смотреть – пожалуйста, трогать стеклом – нет.

А Варя и не собиралась. Она принесла домой жабу и всего лишь хотела изучить строение ее глаз. И девочка совсем не виновата, что мимо нее мчался куда-то, как кукукнутый, Мирон. И Мирон не виноват, что случайно толкнул Варю. Даже не толкнул. Задел. Но этого оказалось достаточно, чтобы случилось то, что случилось. Варя нечаянно прикоснулась стеклом к жабе, и жаба тут же выросла до размеров довольно крупной собаки. Выросла и принялась скакать по комнате (наверное, от радости), круша все на своем пути. Мало того, своим длинным языком, она пыталась схватить Варю и Мирона. Со стороны эти догонялки с жабой выглядели, наверное, забавно, но шушкам было совсем не до смеха. Ситуацию требовалось срочно исправлять...

И в какой-то момент, когда жаба отвлеклась на Варю, Мирону удалось оседлать животное. С трудом удерживаясь на жабе, мальчик крикнул:

- Варя, бросай стекло!

Девочка подобрала с пола волшебный предмет и кинула брату. Мирон протянул руку, но жабий язык оказался быстрее! Еще секунда и стекло оказалось бы безвозвратно потерянным в недрах жабы, но в последний момент шушик сумел его выхватить. Буквально, снял с языка. Варя с облегчением выдохнула, но выдыхать с облегчением было еще рано...

И, пожалуйста, давайте не будем упрекать Мирона в том, что случилось дальше. Попробовали бы сами сделать все правильно, сидя на спине скачущей жабы размером с ротвейлера. В

общем, в этой сумасшедшей суматохе Мирон сумел взглянуть на жабу через стекло и притронулся к ней стеклом.... Но посмотрел он не через уменьшительную, а вновь через увеличительную сторону... И жаба-ротвейлер превратилась в жабу-корову! И тут началось настоящее родео! Редкий ковбой выдержал бы подобные скачки. К счастью, стекло оставалось в руках у Мирона, и каким-то чудом удерживаясь на спине жабы-коровы, он сумел посмотреть на нее через нужную сторону стекла и коснуться, и повторить это еще раз...

Жаба послушно превратилась в жабу обычных размеров, может быть, чуть крупнее, потому что эти трансформации не проходят бесследно. Мирон, тяжело дыша, без сил свалился на пол, сжимая в руке стекло. Жаба тоже, кстати, дышала тяжело, как собака, высунув язык из пасти.

- Варя, - спустя несколько секунд тишины, окликнул мальчик сестру, - Надеюсь, ты достаточно хорошо изучила устройство жабы? Глаза, язык, копыта?

- Да уж, изучила... - вздохнула Варя, оглядывая разруху вокруг, - Извини, Мирон, и спасибо.

- Пожалуйста, - улыбнулся мальчик и протянул ей магическое стекло, - Спрячь его куда-нибудь и не доставай больше.

- Я уже поняла... - забрала она стекло у брата.

Жаба вскоре, как ни в чем не бывало, вернулась на болото, а шушки принялись за уборку...

И, пожалуй, уже можно перейти к выводам.

Волшебные вещи – не игрушки. Точка.

За медом!

Шушки шагали по знакомой тропе через лес и увлеченно обсуждали прочитанную накануне книгу. Честно говоря, увлеченно обсуждала, в основном, Варя, а Мирон по большей части поддакивал и кивал головой. Внезапно их разговор прервал громкий шум – топот, треск ломающихся веток – как будто кто-то большой мчался через лес. Шушки на всякий случай притаились в кустах и вскоре увидели молодого медведя, который, действительно, мчался по лесу. А мчаться медведя со всех ног заставил рой преследующих его пчел.

- Не нравится мне это... - проводив погоню взглядом, нахмурился мальчик, - Плохая примета...

- Спокойно, Мирон. Мишка, наверняка, действовал грубо и напролом, а наше оружие - дипломатия!

- Не очень я этим оружием владею...

- Зато я – очень! – уверенно ответила Варя, - Идем, у нас все получится!

Мирон не разделял Вариной уверенности, но, как настоящий мужчина, пусть и маленький пока, страхи свои тоже старался не демонстрировать. А страхи были...

В то утро дед Игнат отправил шушиков за медом. И не в магазин, а к пчелам. К диким пчелам. Согласитесь, пчелы – это уже звучит страшновато, а когда они еще и дикие, надо быть отчаянными храбрецами, чтобы отправиться прямоком в их лапы. Но шушки были лесными жителями и умели находить общий язык со всеми, кто населял лес. Практически, со всеми...

Мирон уже, наверное, в двадцатый раз уточнял у Вари план действий:

- То есть, ты их отвлекаешь, а я незаметно беру немножко меда?

- Да. Да. Да, - Варя уже немножко злилась от этих вопросов.

- А давай, я буду их отвлекать, а ты полезешь за медом?

- Мирон, мы это уже сто раз обсуждали. Во-первых, ты хуже меня владеешь искусством дипломатии, а, во-вторых, я – девочка. Мне эти пчелиные покусы совсем не к лицу.

- А мне к лицу?

- А тебе – все равно. Ты – мальчик.

- Ладно... - в очередной раз с очередным вздохом соглашался Мирон.

- Не переживай, Мироша, это у нас запасной план на тот случай, если дипломатия не сработает. Что крайне маловероятно...

Пчелы выбрали своим домом огромную сосну, росшую на небольшой полянке. Мирон притаился в лесу, а Варя направилась к дереву и расположилась с противоположной от пчелиного дупла стороны.

- Привет, глубокоуважаемые пчелы! – громко крикнула девочка.

Ее тут же окружил рой пчел.

- Меда нет! – сердито прожужжали пчелы вместо приветствия.

Это было не очень вежливо с их стороны, наверное, это были совсем дикие пчелы.

- И вам здравствуйте, дорогие пчелочки, - продолжила Варя диалог, - Не жадничайте. Нам совсем немножечко надо!

- Самим мало! – еще сердитее ответили пчелы.

И в этот момент уже стало понятно, что великое искусство дипломатии сегодня почему-то не работает. Варя подала знак Мирону. Мальчик с привязанным к поясу небольшим горшком незаметно подобрался к дереву и пополз по стволу. Варя же продолжила разговор с пчелами. Их нужно было отвлечь.

- Милые пчелки, - сказала она, широко улыбаясь, - А что случилось с медом? Почему его нет? Куда делся?

- Нет цветов – нет меда, - недовольно прожужжали те.

Погода в то лето стояла засушливая, и цветов, действительно, было очень мало, но Варя не сдавалась.

- Как же нет цветов? Посмотрите, вот один, а вот еще и еще! – она нарвала небольшой букетик и протянула его пчелам.

В ответ одна из пчел капнула на ладонку Варе малюсенькую капельку меда.

- Это все?! – изумленно посмотрела девочка на ладонь.

- Мало цветов – мало меда! – раздраженно прожужжали пчелы.

- Я вам сейчас еще собираю, - побежала девочка на полянку, но ничего собирать она не успела, потому что в этот момент, примерно, половина роя отделилась и направилась к дуплу.

А дальше были слышны возгласы «Ай! Ой! Ой-ой! Ай!», следом последовал громкий «Шлеп!», и вскоре из-за дерева появился разъяренный, изрядно покусанный Мирон:

- Ах, вы так, да?! Так, значит?! Не хотите по-хорошему?! Ладно! Посмотрим кто кого! – гневно выпалил шушик пчелам и обернулся к сестре, - Варя, жди здесь. Я сейчас.

- Хорошо... – недоуменно ответила та, а мальчик уже бежал по тропинке по направлению к дому.

Спустя некоторое время, которое Варя скоротала за сбором цветов, Мирон вернулся. Вернулся в полной боевой экипировке – тулуп, ватные штаны, шапка-ушанка, завязанная под подбородком, и шарф в три слоя, защищающий лицо.

- Можешь отвлекать их, можешь не отвлекать, мне теперь все равно, - бросил он и решительно направился к дереву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.